

RU

Особенности идентичности Д. Трампа в период иммиграционного кризиса (на материале постов в Twitter, Facebook и Instagram)

Гальчук Д. С.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности репрезентации идентичности 45-го президента США Дональда Трампа. Цель исследования - определить приемы репрезентации и ключевую стратегию идентичности Д. Трампа как американского политического лидера в период иммиграционного кризиса. Научная новизна исследования заключается в рассмотрении идентичности политика в синхроническом аспекте, а именно в сложный для страны период иммиграционного кризиса, где в качестве опорной становится стратегия дискредитации. В результате исследования обнаружено проявление коллективного характера идентичности политика в момент кризиса. Президент выступает как представитель определенной группы, а именно от лица своей партии и народа, что коррелирует с идеями политического дискурса.

EN

Features of D. Trump's Identity during the Immigration Crisis (Based on Posts on Twitter, Facebook and Instagram)

Galchuk D. S.

Abstract. The article examines the features of representing the identity of the 45th President of the United States, Donald Trump. The aim of the study is to determine the methods of representation and the key strategy of D. Trump's identity as an American political leader during the immigration crisis. The scientific originality of the research lies in considering the identity of a politician in a synchronic aspect, namely, in a difficult period of the immigration crisis for the country, where the strategy of discrediting becomes a pivotal one. As a result of the study, the manifestation of the collective character of a politician's identity at the time of the crisis was revealed. The president acts as a representative of a certain group, namely on behalf of his party and people, which correlates with the ideas of political discourse.

Введение

Каждый участник коммуникации представляет собой языковую личность с присущими ей особенностями использования языка, реализующую свои принципы, установки и ценности (Ейгер, Раппорт, 1991, с. 41-55). Процесс идентификации происходит в течение всей жизни человека в процессе накопления им социального опыта. Идентичность отражается в речи субъекта через используемые им социальные и индивидуальные маркеры (Енина, 2010). Язык рассматривается уже не как «вещь в себе», а как живой организм, основа жизнедеятельности индивида, способ вербализации опыта, личности и организации межличностного взаимодействия. «Идентичность и идентификация прослеживаются в дискурсивной деятельности субъекта и сопутствуют многим видам деятельности человека как основа для соответствующего вида/аспекта деятельности» (Гришаева, 2007, с. 144).

Так, объектом рассмотрения в данной статье становится идентичность политического лидера, функционирующая в виртуальной среде, а именно в социальных сетях Твиттер, Фейсбук и Инстаграм.

Предметом статьи являются лингвистические и экстралингвистические маркеры политической идентичности, репрезентирующие его языковую личность.

Актуальность исследования определяется важностью изучения способов конструирования политической идентичности первых лиц государства как общественного образа в глазах электората. В отличие от официальных выступлений по телевидению или газетных статей социальные сети пользуются большей популярностью, что вынуждает политиков также адаптироваться к изменяющимся условиям и заводить учетную запись. Понятие идентичности охватывает не только личную, но и общественную деятельность и выступает

как одно из многочисленных проявлений языка в человеческой жизни. В этой связи изучение проявлений политической идентичности и ее маркеров вносит определенный вклад в современное языкознание.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, рассмотреть понятие идентичности и его связь со смежными понятиями; во-вторых, рассмотреть особенности политической идентичности; в-третьих, проанализировать посты американского политического лидера и выделить маркеры репрезентации его идентичности; в-четвертых, определить стратегию его поведения в кризисной для страны ситуации.

Теоретической базой послужили труды по исследованию различных аспектов идентичности (социальной, индивидуальной, коллективной/групповой, национальной) (Бучек, Давыдов, Кормочи и др., 2014; Гришаева, 2007; Клушина, 2008) и политической идентичности в частности, роли политического дискурса (Демьянков, 2001; Гусев, 2014), а также стратегий и тактик политического дискурса (Иссерс, 1997). Исследователи отмечают обусловленность идентификации, в процессе которой происходит становление и формирование границ идентичности не только индивидуальными характеристиками (цвет кожи, социальный слой, национальность и т.д.), но и ролью субъекта коммуникации, в данном случае политической. Политик ограничен рамками своей деятельности и подчиняется законам политической коммуникации.

Проведен лингвистический и коммуникативно-прагматический анализ постов бывшего президента США Д. Трампа. Основными методами исследования стали метод критического дискурс-анализа и структурно-содержательный интент- и контент-анализ.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов в курсах и практических занятиях по анализу политического дискурса. Кроме того, выявленные особенности могут быть использованы с целью дальнейшей интерпретации и сопоставления деятельности политического лидера с реакцией избирателей.

Эмпирическим материалом послужили 20 постов по теме иммиграционного кризиса на Южной границе штатов.

Основная часть

По утверждению Л. В. Ениной (2010), идентичность обладает динамичным характером и конструируется «здесь и сейчас» в зависимости от речевой ситуации. Процесс идентификации постоянен. Иными словами, коммуникант устанавливает идентичность в каждом акте коммуникации в зависимости от своей роли. Идентичность – это «дискурсивно и интерпретативно конструируемая сущность, зависящая от многих исторических и социально-культурных условий общения и действительности» (Громова, 2007, с. 5).

Анализируя процесс формирования идентичности, ученые выделяют две группы факторов: факторы идентификации личности с точки зрения общества и с точки зрения самого индивида (Бучек, Давыдов, Кормочи и др., 2014). Соответственно, в структуре идентичности выделяются социальный и индивидуальный уровни. Для данного исследования важным представляется социальная идентичность как результат идентификации (отождествления) индивида с ожиданиями и нормами его социальной среды. Обладая регулятивным характером, социальная идентичность становится «системообразующим элементом деятельности человека, генерализующим и структурирующим его поведение, критерии, оценки и категории» (Гусев, 2014, с. 59). Иными словами, социальная идентичность представляет собой процесс принятия установок, интересов, предпочтений, стереотипов, целей, норм и др., значимых для конкретной общности, который включает человека в тот или иной социум. Политическая идентичность рассматривается в данном случае как ведущая форма социальной идентичности. В политическом дискурсе главной целью становится удержание и/или захват власти, что можно осуществить только посредством привлечения большого числа сторонников. Так, Д. Трамп старается создать ожидаемый образ президента, который неотделим от своего народа и партии. Конструируя собственную идентичность, Трамп тем самым представляет и модель общества (при своем правлении), в котором каждый его член (сторонник Трампа) будет чувствовать себя в безопасности (Ядов, 2000, с. 589-601).

Одним из способов изучения идентичности является анализ языковой личности индивида в различных условиях коммуникации. Исследователь Е. В. Иванцова (2002) определяет языковую личность как личность «в совокупности социальных и индивидуальных черт, отраженных в созданных ею текстах» (с. 10). Языковые средства не столько вербализуют идентичность, сколько, согласно исследователям дискурса, используются для конструирования определенной версии себя/вещей. Так, идентичность «существует и осуществляет себя в самом процессе само(о)писания» (Савкина, 2002, с. 278).

При анализе языковой личности политика в первую очередь представляется важным вспомнить об общественном предназначении политического дискурса, которое, по мнению В. З. Демьянкова (2001), состоит в том, чтобы внушить адресатам (электорату) необходимость «политически правильных» действий и/или оценок с точки зрения адресанта (с. 127). Цель политического дискурса – вызвать в адресатах определенные намерения и установки, не описать, а убедить, мотивировать вполне определенные реакции, в частности действия. Сущность речевого воздействия заключается в таком использовании языка, при котором в модель мира коммуникантов вводятся новые знания и модифицируются уже имеющиеся (Иссерс, 1997). Таким образом, языковая личность политика будет нацелена на захват и/или удержание власти и может отличаться от языковой личности политика в семье или любой другой области, что также коррелирует с идеей непрерывной идентификации.

Рассматриваемая речевая ситуация включает обсуждение миграционного кризиса на границе США и Мексики. В связи с увеличением иммиграционного потока Д. Трамп в качестве одного из своих предвыборных обещаний предлагает построить стену на южной границе страны для предупреждения нелегальной миграции. Тем не менее, республиканцам не хватает финансирования, в связи с чем ему приходится оказывать определенное давление на партию демократов и Конгресс с целью получения необходимой суммы.

В ситуации миграционного кризиса, согласно результатам исследования, главная цель политика, как представляется, состоит в том, чтобы выставить себя в выгодном свете и не запятнать свою репутацию. Данная цель реализуется посредством выполнения трех задач: очернить оппонента, дистанцироваться от оппонента, показать единение со своим народом и партией. Решая поставленные задачи, Трамп тем самым формирует свой положительный образ в сознании электората.

На вербальном уровне очернение или дискредитация партии демократов (партии противника) осуществляется посредством лексических единиц отрицательной оценочности. Д. Трамп подает информацию таким образом, что это может вводить в заблуждение некритически относящихся к сообщениям пользователей. Его посты эмоционально окрашены и обладают манипулятивным потенциалом. «Языковое манипулирование – это разновидность манипулятивного воздействия, осуществляемого путем искусного использования определенных ресурсов языка с целью скрытого влияния на когнитивную и поведенческую деятельность адресата» (Копнина, 2008, с. 25). Используя лексемы негативной оценочности по отношению к себе и событиям, к которым политик имеет отношение, он уже дает почву для интерпретаций. Использование экспрессивной негативно-оценочной лексики формирует резко негативный образ демократов, тем самым создавая впечатление, что они виноваты во всех проблемах американцев, а не только в тех, что связаны с нелегальной миграцией.

Например, по отношению к Элайдже Камингсу, уважаемому представителю демократов в штате Мериленд, Трамп использует глагол *scream*, выставляя политика как неуравновешенного, ничего не понимающего подростка.

He screams at the very good people who, despite Congresses failure to fix the Loopholes and Asylum, make it work (crossings are way down and the Wall is being built). / Он истошно кричит на очень хороших людей, которые, несмотря на неспособность Конгресса справиться с Провалами и Убежищем, заставляют дело двигаться вперед (количество нелегальных переходов через границу значительно уменьшилось, и Стена строится) (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Д. Г.).

В своих постах политик активно использует ярлыки. Выбор ярлыков зависит от идеологии и взглядов говорящего, преследуемых им целей. Главная цель, которую преследует Трамп, – это захват власти. Так, он старается убрать с пути всех конкурентов любыми способами. Воздействуя на электорат, самую мощную силу, он заставляет их изменить свое отношение к конкурирующей партии и поддержать его. Согласно Н. И. Клушиной (2008), «негативная номинация – это и есть публицистический ярлык, “конденсирующий” в себе отрицательный эмоциональный заряд, оказывающий мощное воздействие на восприятие читателя» (с. 140). Приживаясь, ярлыки вытесняют нейтральные и менее агрессивные понятия. Среди ярлыков используются прозвища по отношению к представителям демократов или другим институтам, которые так или иначе оступились (по мнению Трампа) (*Crooked Hillary, the GPS Fusion characters*).

Кроме того, используются ярлыки для обозначения мест содержания заключенных. Наравне с официальным термином *border detention center* используются *cage(s)*. **Cambridge English Dictionary** (2021) дает следующее определение лексеме *cage* – *a space surrounded on all sides by bars or wire, in which animals or birds are kept.* / клетка – пространство, окруженное со всех сторон решетками или проволокой, где содержатся животные или птицы. Ядерной семой данного определения становится удержание в неволе, без возможности покинуть определенное пространство. Такие ярлыки свидетельствуют о нечеловеческих условиях содержания мигрантов на южной границе страны, и Трамп использует их с целью обвинить в случившемся демократов.

Очернив оппонента, политик хочет вынудить противника решить возникшие проблемы. В постах Трампа отмечается активное использование модальных глаголов (до 3-х на пост), используемых с целью указания демократам на их невыполненные обязательства. По отношению к партии-противнику Трамп чаще использует модальный глагол долженствования *must*, реже *should*.

DEMOCRATS MUST GIVE US THE VOTES TO CHANGE BAD IMMIGRATION LAWS. / **ДЕМОКРАТЫ ДОЛЖНЫ ОТДАТЬ НАМ СВОЙ ГОЛОСА, ЧТОБЫ ИЗМЕНИТЬ ПЛОХИЕ ИММИГРАЦИОННЫЕ ЗАКОНЫ.**

But they must do something about it. / Они должны что-то сделать.

Согласно **Cambridge English Dictionary** (2021) глагол *must* выражает долг, серьезное обязательство (*strong obligation*). Таким образом, Трамп накладывает на демократов обязательства изменить плохие, по его мнению, законы, решить проблемы, ведущие к кризису. Модальные глаголы также используются в совокупности с лексикой негативной оценочности (например, *bad immigration laws, catastrophic loopholes, crisis* / плохие иммиграционные законы, катастрофические пробелы, кризис) по отношению к проблемам, требующим решения.

Говоря о сложившейся ситуации с нелегальными иммигрантами, Трамп использует глагол *should* в совокупности с глаголом в пассивном залоге *allow*. Пассивный залог смещает фокус с него как главного действующего лица на других, в чьей силе помочь построить стену или поддержать его в его начинаниях в заботе об Америке.

We should be allowed to focus on United States Citizens first. / Нам должно быть позволено сперва сфокусировать внимание на гражданах США.

В то же время Трамп, не снимая ответственности со своей партии и со своей стороны, также использует глагол *must*, но уже в отношении серьезных преступлений, которыми его партия обязана заняться (*smuggling children, trafficking women, selling drugs* / незаконный перевоз через границу детей, торговля женщинами, продажа наркотиков).

Наряду с модальными глаголами встречаются единичные случаи использования повелительного наклонения (*fix the laws*). Повелительное наклонение опять же направлено в сторону противоборствующей партии демократов и призвано заставить их сделать шаги в сторону помощи Трампу в постройке стены.

Сослагательное наклонение наряду с лексемами негативной оценочности также призваны косвенно обвинить демократов в том, что они подвергают опасности жизни людей на границе.

The Democrats would save many lives if they would change our broken and very DANGEROUS Immigration Laws. / Демократы спасли бы много жизней, если бы изменили наши неработающие и очень ОПАСНЫЕ иммиграционные законы.

Используя *would* в части *if* наряду с капитализацией слова *dangerous*, политик создает яркий образ угрозы жизни и оказывает эмоционально-психологическое давление на читателя.

Использование выбранных грамматических и лексических средств позволяет Трампу создать образ того лидера, без которого светлое будущее в США никогда не наступит.

Шансы на него есть, если построить стену, однако они тают, поскольку демократы не решают проблему с неработающими законами, что косвенно указывает на них как на препятствие на пути к налаживанию ситуации у южной границы страны.

The Democrats should change the Loopholes and Asylum Laws so lives will be saved at our Southern Border. / Демократам следует изменить пробелы и сами иммиграционные законы, и тогда на нашей южной границе будут спасены жизни.

Используя союз *so*, Трамп заключает, что после того как демократы решат проблемы, мигранты будут спасены. Самостоятельно трактуя причинно-следственные связи, Трамп тем самым интерпретирует сложившуюся ситуацию за читателя, лишая его возможности самостоятельного критического осмысления.

Особенностью выражения политической идентичности является принадлежность политика к определенной группе лиц (партии), что в свою очередь становится отражением его коллективной идентичности. Проявление коллективной идентичности или отнесение себя к партии республиканцев/своему народу осуществляется посредством использования местоимений (*we, our, us*) и контекстных синонимов к слову «партия», «республиканцы» (*the Trump's administration*). Президент осуществляет символическое конструирование национальной общности, интегрируя адресантов в институционально-дискурсивное пространство. На это указывают также наиболее частотные коллокации с местоимением *we* «мы»: *together / with your help*, что призвано воскресить патриотизм и сплотить народ. Трамп подчеркивает, что американцы не одни, и только с их помощью он справится со своей ролью.

Коллокации с местоимением *we*: *we will continue, we will elect, we should be allowed, we said, we were, we brought up / мы продолжим, мы выберем, нам должно быть позволено, мы сказали, мы были, мы вынесли* указывают на интеграционный характер постов президента.

Эти словосочетания показывают разницу в моделировании образов адресатов и адресанта (Д. Трампа). В темпоральном аспекте адресант и его партия (*я + партия*) репрезентируются в прошлом, тогда как адресаты (*я + вы*) – в будущем.

В следующих примерах наблюдается размытость семантического наполнения местоимения, что приводит к ослаблению его дейктической функции. Это происходит вследствие того, что местоимение отсылает не к непосредственным участникам коммуникации, а к некоему множеству людей, под которым в данном случае можно понимать и партию, и народ вместе.

The Republican Senate just passed bipartisan humanitarian assistance for our Southern Border, 84-8! / Республиканский сенат только что получил одобрение обеих партий на гуманитарную помощь для нашей южной границы, 84-8!

DEMOCRATS MUST GIVE US THE VOTES TO CHANGE BAD IMMIGRATION LAWS. / ДЕМОКРАТЫ ДОЛЖНЫ ОТДАТЬ НАМ СВОИ ГОЛОСА, ЧТОБЫ ИЗМЕНИТЬ ПЛОХИЕ ИММИГРАЦИОННЫЕ ЗАКОНЫ.

Одним из главных приемов дистанцирования становится прием противопоставления себя и своих сторонников партии демократов (свои и чужие). Прием реализуется посредством сложноподчиненных предложений с союзом *despite* или частицей *not*.

The Obama Administration built the Cages, not the Trump Administration! / Администрация Обамы построила клетки, а не администрация Трампа!

Так, Трамп противопоставляет администрацию Обамы (демократов) своей, косвенно обвиняя её в проблемах иммиграции и тем самым отстраняясь от упомянутой деятельности предыдущего президента.

We will elect a Republican Congress to create a safe, modern, fair, and LAWFUL system of immigration! / Мы выберем республиканский Конгресс, чтобы создать безопасную, современную, справедливую и ЗАКОННУЮ иммиграционную систему!

We said there was a Crisis - the Fake News & the Dems said it was "manufactured". Now all agree we were right but... / Мы сказали, что был кризис – лживые новости и демократы сказали, что он был «сфабрикован». Теперь все согласны, что мы были правы, но...

Так, контраст становится текстообразующей характеристикой постов Трампа и отражает главное политическое противостояние своих и чужих в борьбе за власть.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Манипулятивный потенциал постов раскрывается посредством приемов перечисления и положительного прогнозирования. Перечисляя проблемы с мигрантами наравне с острыми социально-экономическими

проблемами Америки, политик умело создает впечатление, что именно после постройки стены жизнь изменится в лучшую сторону. В своих сообщениях Трамп акцентирует внимание на негативном настоящем/прошлом и считает светлое будущее страны возможным только при его президентстве. Политик предстает агрессивным лидером, безапелляционным и резким, не терпящим компромиссов. Он зарабатывает популярность за счет выставления напоказ неудач других и всегда знает, кто и что должен делать.

2. Лингвистический анализ показал отсутствие структур, демонстрирующих активную деятельность президента как отдельной государственной единицы. С помощью приема единения за счет местоимения *we* создается коллективная идентичность, где Трамп предстает неотъемлемой частью народа Америки и своей партии. Так, положительный образ себя косвенно репрезентируется посредством дискредитации оппонента и дистанцирования себя от проблем, демонстрации своей непричастности к их возникновению. В качестве текстообразующего выступает прием контраста. Вместе с тем коллективная идентичность Трампа обращена к народу, он объединен с народом и своей партией, тем самым он показывает, что вместе они придут к светлому будущему.

Таким образом, в период кризиса Трамп не избирает стратегии сильного лидера, ведущего страну за собой, он выбирает стратегию обвинителя, сплывающего нацию за счет создания образа общего врага.

В качестве перспектив дальнейших исследований можно рассматривать сравнительный анализ идентичностей политических лидеров англоговорящих стран, а также обратить внимание на стратегии и тактики политиков в благоприятное для страны время.

Источники | References

1. Бучек А. А., Давыдов В. В., Кормочи Е. А. и др. Грани идентичности: коллективная монография / под ред. Е. А. Кормочи. Петропавловск-Камчатский: Изд-во КамГУ, 2014.
2. Гришаева Л. И. Особенности использования языка и культурная идентичность коммуникантов. Воронеж: ВГУ, 2007.
3. Громова Н. М. Конструирование идентичности в Интернет-дискурсе персональных объявлений: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ижевск, 2007.
4. Гусев А. С. Формирование политической идентичности в современной России (на примере Санкт-Петербурга и Амурской области): дисс. ... к. полит. н. СПб., 2014.
5. Демьянков В. З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. М.: Изд-во МГУ, 2001.
6. Ейгер Г. В., Раппорт И. А. Язык и личность: учебное пособие. Харьков: ХГУ, 1991.
7. Енина Л. В. Идентичность в лингвистических исследованиях: когнитивный подход // Известия Уральского государственного университета. 2010. № 4 (81).
8. Иванцова Е. В. Феномен диалектной языковой личности. Томск: Изд-во Томского университета, 2002.
9. Иссерс О. С. Паша-«Мерседес», или речевая стратегия дискредитации. 1997. URL: <https://omsu.ru/vestnik/articles/y1997-i2/a051/article.html>
10. Клушина Н. Стилистика публицистического текста. М.: Фак. журналистики МГУ, 2008.
11. Копнина Г. Речевое манипулирование: учебное пособие. Изд-е 2-е. М.: Флинта, 2008.
12. Савкина И. Идентичность и модели женственности в дневнике «приживалки» // Гендер: язык, культура, коммуникация: доклады второй Международной конференции (г. Москва, 22-23 ноября 2001 г.) М.: МГЛУ, 2002.
13. Ядов В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования идентичности личности // Психология самосознания / под ред. Д. Я. Райгородского. Самара: БАХРАХ-М, 2000.
14. Cambridge English Dictionary. 2021. URL: <https://dictionary.cambridge.org>

Информация об авторах | Author information

Гальчук Дарья Сергеевна¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

Galchuk Daria Sergeevna¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg

¹ sunnygrl.09@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.10.2021; опубликовано (published): 30.11.2021.

Ключевые слова (keywords): идентичность; коллективная идентичность; политическая идентичность; языковая личность; политический дискурс; identity; collective identity; political identity; linguistic personality; political discourse.